

Лицо генерала У напряглось еще сильнее, он молчал мгновение, затем, не выдержав, с грохотом упал на колени. Его лицо наконец выразило горе и неверие.

— Генерал Юэ, Его Величество... скончался!

— ...

Глаза Юэ Хуна широко раскрылись, он отступил на шаг, уставившись на него. Долгое время он не мог произнести ни слова.

В комнате воцарилась тишина, словно все пытались осмыслить это известие или ждали, что это окажется сном.

— Не может быть!! Не может быть! — Юэ Хун шагнул к нему, схватил за воротник. — Как это возможно? Не так давно Его Величество вызывал меня, как такое могло произойти?

Генерал У опустил голову, взгляд упал на пол, его брови дрогнули.

— Генерал... это правда! — Он с трудом сглотнул, поднял голову и посмотрел на Юэ Хуна. — В столице уже введено чрезвычайное положение. Министр Чжао и канцлер Сюэ уже прибыли во дворец, чтобы вместе с князем Цзинь управлять ситуацией.

Чжао Чжипин, Сюэ Фу, управление ситуацией... Юэ Хун медленно отпустил его руку, тоже посмотрел на каменный пол. Внезапно он вспомнил последний визит Его Величества в Дворец в горах Наньшань.

«Я ухожу», — сказал тогда император.

Его Величество... Глаза Юэ Хуна на мгновение покраснели, он глубоко вздохнул и тихо произнес:

— Генерал У, какие приказы мне нужно выполнить?

— Генерал Юэ, министр Чжао тайно приказал мне выехать из столицы и сообщить вам, что князь Цзинь скоро взойдет на престол. Но, опасаясь, что у меня могут быть другие намерения, он поручил вам прочно охранять Дворец в горах Наньшань, ни в коем случае не допускать, чтобы вдовствующая императрица покинула его, и не позволять никому встречаться с ней, особенно... князю Цзяньнину, находящемуся за пределами дворца.

— Я понимаю, — Юэ Хун встал, выпрямился, его лицо стало очень серьезным. — Передайте канцлеру Сюэ и министру Чжао, что Юэ Хун будет твердо охранять Дворец в горах Наньшань, пока престол не стабилизируется.

Генерал У посмотрел на него, кивнул и быстро ушел. Юэ Хун смотрел на его спину, его брови слегка дрогнули. Он подошел к краю крыши и посмотрел на север.

Еще совсем недавно он был подданным Его Величества, а теперь... того, кто прошел тысячи миль, больше нет.

— Вдовствующая императрица... вдовствующая императрица! — Нань Шэн быстро взбежал по ступеням, распахнул дверь и побежал внутрь. — Вдовствующая императрица!

— Что случилось? — Наньгун Юйлян встал, смотря на него с удивлением. — Почему так спешишь?

— Во дворце внезапно увеличили количество охраны, слугам запрещено свободно передвигаться. Генерал Юэ... кажется, отправил много солдат окружить покои вдовствующей императрицы.

Сердце Наньгуна Юйляна заколотилось, он сжал губы, схватил флейту из пурпурного нефрита, посмотрел на Нань Шэна и быстро направился к выходу.

— Вдовствующая императрица, — солдат у входа вдруг опустился на колени. — Генерал Юэ приказал нам охранять вас.

— Почему такая охрана? — Наньгун Юйлян опустил взгляд, смотря на него. — Я хочу видеть генерала Юэ.

— Генерал Юэ занят важными делами, сейчас он не может принять вас.

— Тогда я пойду к нему.

Наньгун Юйлян сделал шаг вперед, но солдат внезапно встал и преградил ему путь, опустив голову.

— Вдовствующая императрица, не усложняйте нам задачу.

— Ты! — Нань Шэн шагнул вперед, но Наньгун Юйлян остановил его.

— Хорошо, передайте генералу Юэ, что, помня о наших прошлых отношениях, я прошу его встретиться со мной, — мягко сказал Наньгун Юйлян и вернулся в зал.

В зале было тихо. Нань Шэн стоял позади него, колеблясь.

— Вдовствующая императрица, может быть...

— Нет, — Наньгун Юйлян покачал головой. — Его Величество не причинит мне вреда. Вероятно, кто-то снова создает проблемы для Его Величества, или... — Он резко остановился, отбросив страшную и странную мысль.

У императорского озера Наньгун Юйлян осмотрел все вокруг и, увидев фигуру у воды, глаза его загорелись. Он быстро подошел.

— Его Величество.

— Юйлян, — Цинь Юй обернулся, удивленно глядя на него, с легкой улыбкой на губах. — Почему ты во дворце? Я же велел Юэ Хуну следить, чтобы ты не выходил.

— Его Величество, — Наньгун Юйлян стоял недалеко от него, смотрел на него некоторое время. — В начале года будет церемония жертвоприношения, мы сможем встретиться?

— Нет, я не смогу прийти, — Цинь Юй тепло посмотрел на него.

Наньгун Юйлян слегка нахмурился, но в душе не было печали. Возможно, потому что этот человек стоял перед ним, и грустить было трудно. Он снова улыбнулся, и его улыбка была ослепительной.

— Ничего страшного. Будет весеннее жертвоприношение, церемонии предков, еще много времени. Я обязательно увижу вас.

— Хах! — Цинь Юй рассмеялся, продолжая смотреть на него с улыбкой. — Ты взял свою флейту?

— Да, — Наньгун Юйлян огляделся. — Вы хотите послушать?

— Я... не разбираюсь в музыке. Ты согласишься сыграть для меня?

Конечно, другие не поймут. Наньгун Юйлян сыграл одну ноту, и перед глазами его вдруг потемнело. Он открыл глаза, глядя на шелковый полог над головой, и слеза скатилась по щеке. Вся печаль вдруг нахлынула на него.

— Я еще не доиграл.

Два дня. Наньгун Юйлян ждал в зале ровно два дня, прежде чем Юэ Хун наконец появился. В зале он смотрел на серьезного Юэ Хуна.

— Генерал, почему дворец закрыт?

— Это... я действую по приказу, — Юэ Хун избегал прямого ответа.

Наньгун Юйлян нахмурился, медленно спустился с места и подошел к Юэ Хуну, поднял его опущенные плечи.

— Генерал, мы давно знакомы в Дворце в горах Наньшань. Вы видите все мои действия. Я не... не буду создавать проблемы для Его Величества. Поэтому... скажите мне правду.

— Это... — Юэ Хун сжал губы.

— Генерал, — Наньгун Юйлян поправил рукава и серьезно поклонился. — Кто-то снова использует меня, чтобы доставить неприятности Его Величеству?

Его Величество больше не будет беспокоиться. Юэ Хун вдруг почувствовал горе. Он поддержал Наньгуна Юйляна.

— Вдовствующая императрица, не делайте этого.

— Генерал...

— Вдовствующая императрица, — губы Юэ Хуна дрогнули, он колебался. — На самом деле... Его Величество болен, поэтому все так.

— Болен? — Наньгун Юйлян посмотрел на его выражение лица, подавив тревогу в душе. — Его Величество серьезно болен?

— В столице введено чрезвычайное положение. Я не получил новостей, но, думаю... — Юэ Хун хотел что-то добавить, но был прерван.

— Чрезвычайное положение! — Лицо Наньгуна Юйляна резко изменилось, он отступил на шаг.
— Чрезвычайное положение! Болезнь... болезнь!

— Вдовствующая императрица?

Наньгун Юйлян больше не был простым жрецом Дворца Небесного Бога. Он легко уловил скрытый смысл в словах Юэ Хуна. Какая болезнь требует введения чрезвычайного положения

в столице и усиленной охраны Дворца в горах Наньшань? Только одно...

— Генерал Юэ, — Наньгун Юйлян вдруг крепко схватил его за руку. — Я должен увидеть его. Я могу спасти его.

— Вдовствующая императрица, — Юэ Хун отступил на шаг, больше ничего не говоря.

— Я не вдовствующая императрица, я не она! — Наньгун Юйлян размахивал руками, никогда не желая слышать эти слова.

Юэ Хун замолчал, просто стоял у двери, не двигаясь. Наньгун Юйлян шагнул вперед и с грохотом упал на колени.

— Генерал Юэ, я умоляю вас. Я просто хочу увидеть его, я хочу увидеть его, я могу спасти его... я могу...

Юэ Хун поспешно опустился на колени, поддерживая Наньгуна Юйляна.

— Вдовствующая императрица... я действительно не могу. Вдовствующая императрица...

— Я не вдовствующая императрица! Нет!!!

Наньгун Юйлян оттолкнул его и бросился к двери. Юэ Хун быстро последовал за ним и на лестнице крепко удержал Наньгуна Юйляна, не позволяя ему идти дальше.

— Генерал Юэ, мне нужно сказать ему кое-что важное.

— Но... — Юэ Хун колебался, опустив голову. — Я не могу позволить вам уйти.

— Но у меня есть слова, которые он должен услышать, он должен... — Наньгун Юйлян хотел продолжить, но вдруг у подножия лестницы появился Цзи Ань, смотрящий на них.

— Вдовствующая императрица.

— Что? — Цзи Ань смотрел с сочувствием.

Наньгун Юйлян почувствовал страх, его голос дрожал.

— Из столицы пришло известие. Его Величество... скончался!

— Нет... нет... невозможно.

Наньгун Юйлян посмотрел на небо, яркое солнце, голубое небо и белые облака. Если князь умер, почему погода такая хорошая?

— Вдовствующая императрица! — Юэ Хун вскрикнул, поддерживая потерявшего сознание Наньгуна Юйляна.

В темноте Наньгун Юйлян повторял себе, что это невозможно. Как князь мог умереть? Это не может быть правдой!

Князь, я еще не сказал вам, как сильно хочу быть с вами, забыв о всех правилах, обо всем мире. Я просто хочу увидеть вас.

Я еще не сказал вам, что сожалею, я еще не искупил свою вину. Как вы можете умереть?

Открыв глаза, он увидел Нань Шэна и Цзи Аня у кровати.

— Где князь? Я хочу его видеть.

— Вдовствующая императрица... — Цзи Ань, казалось, хотел что-то сказать, но не нашел слов.

Как бы Наньгун Юйлян ни отрицал, император У действительно умер. Он умер в солнечный зимний день. В тот день светило солнце, небо было голубым, и ничего не изменилось с момента известия о его смерти.

<http://bllate.org/book/16170/1454166>